

Чжао Батянь - сильная звезда, сияющая территория, он может с первого взгляда увидеть, что Конг Юй более десяти сильных собирателей моря.

Кто может заставить уважать такого человека? Что это было за состояние?

Даже если культивация будет заброшена, тот опыт боевых искусств всегда будет существовать.

"Это правда, что многие попадут в канаву!" Чжао Батянь горько рассмеялся и покачал головой: "Эти ублюдки, я не знаю, как потом сожалеть об этом! Более того, почему лекция по поэзии Тан не такая, как говорил Хэ Цзяньбинь? Что здесь происходит? "

Чжао Мэнгуо вздохнул: "Для господина Тана очень утомительно читать такие лекции. Поэтому мой муж специально приказал господину Тану преподавать раз в месяц". На самом деле, настоящий свирепый - это муж, но он, кажется, не любит ссориться. Я хотела сказать бабушке, что вы пришли успокоить тех парней, но не удосужилась сказать.

Чжао Батянь кроме горькой улыбки, другого выражения не придумал.

Вопрос о временном филиале школы вскоре превратился в шутку колледжа Кангюэ. В таких обстоятельствах многие дети ушли, еще шестеро - под двойным уговором родителей и других учителей.

Оставшиеся 11 - это либо jiangxiaobai или Longjian, либо те, кого не может поддержать грязь. Остальные отделения слишком ленивы, чтобы заботиться о них.

Что касается количества настоящих мудрецов, я пока не знаю.

Временная ветвь существует уже пять дней. За эти пять дней Длинный Цзянь понял, как страдает его отец. Каждый день он играет в шахматы с Линь Итянем и Линь Ваньцзюнем. Иногда он может сыграть партию с Линь Итянем и Линь Ваньцзюнем, и конечный результат, естественно, ужасает.

Однако драконий меч был очень взволнован, потому что он увидел пик, который не мог увидеть уже долгое время, и двинулся к нему.

Хотя вершина слишком высока, но пока у нас есть цель, у нас есть силы двигаться вперед.

Но в эти дни временная ветвь очень спокойна.

Поскольку все мы прошли через путаницу и отсутствие мер, также начали знакомиться с ритмом работы временного отделения, их собственная занятость.

Что касается Ван Тао, который сопровождал Цзян Сяобая, он все еще не ушел. Хотя они не ушли, они ничего не делали. Они просто сидят на тренировочной площадке больницы временного отделения каждый день, тратя время впустую.

Танская поэзия рифмуется каждый день в маргинальных культурных классах, зал Моюй также рассказывает некоторые интересные истории на практике, как для каждого слушать больше, что только небеса знают.

В мгновение ока прошло восемь или девять дней, и начался новый день преподавания.

"То, о чем я хочу поговорить сегодня, это слово "вода"" В то же время Танг поэзия медленно

написала пальцами в воздухе слово вода.

Она только что написала слово вода, и вся тренировочная площадка вдруг затянулась туманом.

"Вода невидима и неопределима, сверху донизу, что является еще одним воплощением Дао..."

голосом поэзии Тан, люди в классе почувствовали, что небесная река падает с неба и опускается на девять дней. "Глядя" на эту великолепную Тяньхэ, люди впервые почувствовали силу воды.

Цзян Сяобай, который был очень подавлен в последние несколько дней, казалось, осознал перевернутую версию Тяньхэ в цзяньцзюэ его семьи после того, как увидел тенденцию Тяньхэ. Затем он тут же выпрямил спину и спокойно понял рифму танской поэзии.

Другие видят воду своими глазами, и тогда у каждого свое понимание.

В этот момент все поняли, что временная ветвь выглядит несколько иначе.

Когда Тан Шиюнь начал читать лекцию, Чжао Батянь, сидевший в кабинете, вдруг почувствовал неладное. Он устремился в небо и упал вниз к двору временного отделения.

Однако, когда он подошел к двору временного отделения, оказалось, что на дворе временного отделения действительно есть запрет и защита.

Он забеспокоился.

Как он мог слушать запреты?

Но как сюда попасть?

Как раз в тот момент, когда он был очень встревожен, он пошевелил пальцем, и Чжао Батянь сразу почувствовал, что здесь есть дверь для запрета.

Он поспешил во двор временного отделения и взглянул на положение каждого. Он просто сидел, скрестив ноги, на земле и тихо слушал.

Вскоре после прибытия Чжао Батяня еще одна звезда высокого уровня, которая долгое время была закрыта, пробила небо и встала перед запретом, почесывая уши и почесывая щеку.

Через некоторое время еще одна старая звезда сияющего состояния пробила небо и встала перед запретом.

"Как я могу войти, Лао Чжан?". Позже звезда Яоцзин озабоченно сказала.

"Я не знаю. Декан в нем. Как насчет того, чтобы попросить декана помочь?" Лао Чжан также сказал с тревогой.

Однако запрет не был открыт.

Тогда пришел старый звездочет, сияющий царством, посмотрел на ситуацию перед ним и спросил: "Почему ты еще не вошел?".

Когда он встретил запрет, он понял, почему все не вошли.

Звезда Яо государства была очень встревожена. Он ударил по запрету и был готов открыть дверь, чтобы войти.

Однако, когда он одним ударом попал в запретную зону, он почувствовал, что ему противостоят более чем в десять раз сильнее, и его сразу же отбросило в сторону.

Внезапно все поняли, что о запрете не может быть и речи. "Что ж, похоже, ты не сможешь войти. Просто стойте здесь и слушайте". Лао Чжан беспомощно покачал головой и встал перед запретом, прислушиваясь к голосам внутри и странному чувству.

Ситуация, что старый хingyaojing был отстрелян только что, привлекла внимание других людей в колледже sangyue. В этот момент все побежали во временный филиал.

Прибежав в больницу временного отделения, другие преподаватели были шокированы.

Потому что все эти люди, стоящие перед временным филиалом, являются старыми антиквариатами их колледжа Кангюэ, и каждый из них является высокоуровневым существом Синъяоцин. Как же эти антиквары могут стоять спокойно, как хороший внук?

А их президент, Чжао Батянь, знаменитый главный силач материковой части Тянюань, сидел на земле неподвижно, как умный ребенок. Что за ситуация?

"Господин Чжан, в чем дело?" спросил учитель у Лао Чжана.

Лао Чжан, которого прервали, посмотрел на него с отвращением. Он просто сел на землю, закрыл глаза и внимательно прислушался к звуку внутри.

Видя такое отношение Лао Чжана, другие не осмеливались его беспокоить.

Другие учителя пика Чжухай смотрят на этих невропатов с непониманием. Что эти невропаты слушают?

Не говоря уже об учителях пика Цзюхай, даже Цинь Хаомин, который пять раз сиял звездой, некоторое время слушал его бок о бок, но ничего не услышал и не почувствовал.

"Выставить себя на посмешище!" Все ушли с холодным гулом.

Все они знают, что эти старики и Чжао Батянь - хорошие друзья. Неужели они намеренно обманывают их? Их не обманешь.

Даже те учителя не понимают, как могут понять эти студенты? Они с презрением уходят.

Через два часа лекция по поэзии Тан закончилась, и все наконец встали, так что амуры тоже сняли запрет вокруг.

Все оставшиеся одиннадцать студентов размышляли с закрытыми глазами. Все они только сейчас поняли содержание.

Несколько стариков снаружи смотрели на конец лекции, и тогда запрет был снят. Они поспешили сделать амурные лица и с улыбкой произнесли: "Заставь учителя..."

пусть амурный свет скажет: "не мешайте другим людям, особенно в классе".

Остальные звезды быстро кивнули, а затем спросили: "Мы можем послушать это в будущем?".

Чжао Батянь поспешно ответил: "Это все мои старые друзья. Все они учатся в колледже уже много лет. Они учились в колледже.

Им нет дела до мира. Если только в колледже не произойдет что-то грандиозное, они появятся или дадут им шанс".

Он посмотрел на нескольких человек и наконец кивнул: "Да!".

"Спасибо вам, мистер Линг, и президент Чжао!" Несколько старых друзей поблагодарили друг друга, а затем повернулись, чтобы уйти.

Чжао Батянь посмотрел на одиннадцать человек, которые все еще закрывали глаза. Он вздохнул и покачал головой, затем повернулся и улетел.

Всего одиннадцать человек, а если бы больше? Эти неблагодарные ублюдки!

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2520285>